

Г. Г. Демиденко

СУД НАД СОКРАТОМ

Научно-популярный очерк

Харьков
«Право»
2018

УДК 340.12(0.062)
Д30

Издается в авторской редакции

Демиденко Г. Г.

Д30 Суд над Сократом : научно-популярный очерк / Г. Г. Демиденко. – Харьков : Право, 2018. – 568 с. : ил.

ISBN 978-966-937-360-1

Великий древнегреческий мудрец Сократ, стоявший у истоков античной философии, стал одной из первых жертв афинской демократии. Его моральная философия, диалектика и этика, политико-правовые идеи, а также казнь в 399 г. до н. э. до сих пор остаются предметом научных споров, разноречивых мнений, что подтверждает актуальность вечных тем – взаимоотношений личности и общества, гражданина и демократического государства, добра и зла, прав и долга, законности и справедливости.

В предлагаемой читателю книге содержится научно-популярный очерк о жизни, просветительской деятельности и учении Сократа, о суде над ним. Автор очерка впервые представляет наиболее полное содержание сократовских бесед, его речей на суде, пересказанных его учениками Ксенофонтom, Платоном, использует различные интерпретации ученых творческого наследия мыслителя, нередко спорит с ними. В отличие от его биографий, написанных философами, автор-историк попытался понять причины, мотивы и историческое значение сократовских идей, обстоятельства его жизни и смерти. Книга адресована тем читателям, которые интересуются историей философии, человеческого познания, историей демократии, политическими и правовыми учениями, прошлым, уроки которого поучительны и сегодня.

УДК 340.12(0.062)

ISBN 978-966-937-360-1

© Демиденко Г. Г., 2018

© Оформление. Издательство «Право», 2018

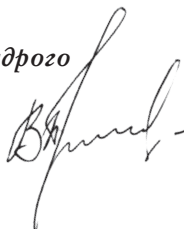
ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Книга, которая перед тобой, уважаемый читатель, – завершающая в задуманной автором и реализованной издательством «Право» серии «Три мудреца» – научно-популярных очерков о Сократе, Ярославе Мудром, Т. Г. Шевченко. И хотя издательство специализируется на выпуске юридической литературы, мы придаем важное значение просветительной, научно-популярной литературе. Ибо новая юридическая литература важна для специалистов, научно-популярные издания нужны и востребованы широким кругом читателей. Такие книги пишут видные ученые, специалисты, кто обладает не только обширными, часто – универсальными знаниями, но и исследовательским, литературным даром, талантом диалога с читателем.

Давнее и плодотворное сотрудничество издательства с автором настоящей книги начиналось с издания учебной литературы – учебника, курсов лекций, хрестоматии по истории учений о праве и государстве, пользовавшихся неизменным спросом у студентов-юристов. И не случайно, ведь профессор Г. Г. Демиденко – талантливый преподаватель и рассказчик, любящий общение со своими студентами. Начиная с 1973 года им опубликовано несколько оригинальных научно-популярных биографий в Украине, России, Словакии.

Довольно обширная литература о Сократе, Шевченко не остановила автора предлагаемой новой книги. Написанные им – размышления историка, углубленное осмысление личности и эпохи героя, проблем взаимоотношений человека с обществом, государством, морали и безнравственности, справедливости и несправедливости... В них много актуального и сегодня, авторских открытий и новелл, где глубина исторического исследования мастерски сочетается с изяществом литературной формы изложения. Уверен, читатель по достоинству оценит новую книгу Г. Г. Демиденко и издательства «Право»!

*Директор издательства «Право»
при Национальном юридическом
университете имени Ярослава Мудрого
и Национальной академии
правовых наук Украины*

В. А. Прудников

ПРЕДИСЛОВИЕ

– Куда вы идете, люди? Вы интересуетесь только богатством и тем, как его добыть, и не знаете, что не делаете ничего из того, что вам следует делать. А что касается ваших сыновей, которым оставите это богатство, вас не беспокоит, будут ли у них знания, необходимые для того, чтобы использовать его справедливо. Вы не ищите для них ни преподавателей справедливости, если она преподается, ни тренеров, если она создается практикой и тренировкой. Вы даже не делаете первый шаг – не исправляете свои собственные взгляды на это...

Так говорил Сократ на Агоре, шедшим сюда афинянам. Его упорные попытки пробудить своих сограждан меньше думать о том, как сделать своих детей богатыми, и больше о том, как сделать их лучше, добродельными, справедливыми... В понимании добра он не отступает от того, что общегреческое сознание признавало добром; так, он учит, что справедливое есть то, что положено законом, и добро – то, что признается государством таковым. «...Я стараюсь на деле, а не на словах только быть справедливым», – говорил Сократ. И признавал себя ...счастливейшим человеком даже после смертного приговора

Сам он принципиально не записывал ни своих бесед, ни философских рассуждений. Но когда читаешь свидетельства его современников, начинаешь поражаться: да он же говорит о вечных человеческих проблемах, будто о нашей, сегодняшней демократии, власти, обществе, гражданине, невежестве! Как мало изменился мир политики? А еще меньше – мы! Как актуальны мысли и идеи древних мудрецов о его и нашем несовершенстве! Книга о Сократе, древних греках в чем-то будет и о нас, наших проблемах. Не только о том, как жили древние, но и о том, как нам дальше жить. Иначе стоило ли пытаться стирать пыль веков?

Кто обращается к древнегреческой философии, расцвет которой связан со временем Сократа, сталкивается с бедностью исторических источников. У него было много восторженных почитателей и яростных противников как при жизни, так и после смерти. Одни, как Платон, Ксенофонт, видели в нем олицетворение

философии, проповедника законности, пекущегося о том, чтобы сделать сограждан лучшими, другие, как Аристофан, обвинители и большинство судей Сократа, видели в нем продолжателя дела софистов, критика афинской демократии, разрушающего традиционную полисную религию и развращающего молодежь.

Важнейшие факты биографии ученого, как и писателя, – его произведения, книги. Главная трудность создания биографии Сократа и состоит в том, что он ничего не писал. Больше того, отрицательно относился к письменности: она делает знание внешним, мешает их глубокому внутреннему усвоению. Письмена мертвы, сколько их не спрашивай, они твердят одно и то же. То ли дело живая беседа, разговорный диалог. Но благодаря письменности знания становятся доступны всем и всякому.

Наиболее ценными источниками по праву считаются свидетельства учеников Сократа – Платона, Ксенофонта, их современника Фукидида. Исследователи – историки, философы – нередко считают, что ученики-сократики воздали дань уважения своему учителю, но в уста того, кто приобщил их к мудрости, вложили собственные мысли. Несомненно, кто писал и будет писать о Сократе, с этим обстоятельством придется считаться. Такая констатация вполне относится к произведениям Ксенофонта и Платона – оба эти афиняне были учениками Сократа, общались с ним в последние годы его жизни.

Ксенофонт (ок. 430 – 50-е гг. IV в. до н.э.) – стратег, богач, поклонник спартанских аристократических порядков, автор «Греческой истории», «Анабасиса», «Киропедии», сократических сочинений – «Воспоминаний о Сократе», «Защита Сократа на суде», «Пир», «Домострой»... Видел в Сократе носителя житейской мудрости. Считал себя не философом, а историком, преданным другом Сократа, сумел передать характерные черты, стиль речей и некоторые идеи философа, однако в его изображении философ временами предстает скучноватым резонером.

Платон (428/7 – 348/7 гг. до н.э.) – аристократ, поэт и гениальный мыслитель. Еще при жизни учителя он начал записывать некоторые из его бесед, хотя уже тогда невольно приносил в них нечто свое. Говорят, прочтя одну из таких записей, Сократ в комическом ужасе воскликнул: «Боги! Как много этот юноша наклепал на меня!» И все же, пусть Платон порой вкладывал в уста

философа свои мысли (а впоследствии сознательно превратил его в литературный персонаж), – его диалоги могут рассказать о подлинном Сократе не меньше, чем книги Ксенофонта¹.

Определить источниковую ценность их свидетельств – труднейшая задача для ученых всех времен. Одни из них сводят эти свидетельства к вымыслу, мифу, легендам. В глазах других – наоборот: диалоги Платона не что иное, как точные отчеты, почти протоколы подлинных сократовских бесед. И эта точка зрения преобладала очень долго. Действительно, существует слишком много совпадений в воспоминаниях учеников Сократа, что подтверждает подлинность описываемых фактов. Но ждать полных совпадений в описанных в них фактах биографии греческого философа не приходится. Андре Боннар справедливо отметил в свое время, что единодушное согласие свидетелей относительно одних и тех же фактов было бы вещью самой удивительной и подозрительной на свете². Они не могли воспринимать Сократа с его парадоксальностью под одинаковым углом зрения. Все они знали Сократа в разное время, по разному толковали одни и те же факты, что естественно. Из этого не может следовать вывод о неподлинности, вымышленном характере Сократа. Это значило бы вторично приговорить его к смерти только на том основании, что сам он ничего не писал, а уж тем более о себе³.

Платон не только поэт, но и творец «политических мифов», не любивший афинскую демократию. Исследователи полагают, что он «политизировал» Сократа в антидемократическом духе. С таким утверждением полностью согласиться нельзя – какой современник и участник демократии не видит ее реальных недостатков, не болеет за нее, не критикует ее публично или, как Платон, в своих книгах? С самого начала она была несовершенной. Однако решительно ничто не подтверждает того, что вышедший из народа, коренной афинянин Сократ был ярким противником демократии. Теперь уже невозможно определить, насколько представленный образ Сократа у Ксенофонта и Платона близок

¹ *Мень А. В.* История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7 т. Т. 4. Дионис, Логос, Судьба: Греческая религия и философия от эпохи колонизации до Александра. – М., 1992. – С. 129, ссылка 3.

² *Боннар Андрэ.* Греческая цивилизация. Т. 2. Рн/Д., 1994. – С. 57–59.

³ Там же, с. 61.

к исторической реальности – каждый по-своему понимал Сократа. Однако нельзя категорически утверждать, что исторический Сократ несовместим с воссозданным его учениками. Думается, что и Ксенофонт, и Платон близки или точно передают главное – основные идеи Сократа, его методы философского анализа, содержание и атмосферу многих сократовских бесед, факты биографии, характерные черты поведения, круг учеников, взаимоотношений с друзьями, современниками, дух эпохи, особенности афинской демократии после смерти Перикла. Да, их диалоги о Сократе разнятся между собой в изображении его образа, отражении его философии. В этом нет ничего удивительного – такова особенность мемуарного жанра, каждый мемуарист вспоминает то, что ему лучше всего запомнилось, врезалось в память. Но в каждом из них – доля истины. У Платона, как считают исследователи, особенно в его ранних произведениях, написанных вскоре после казни его учителя, высока точность в передаче основного содержания сократовских бесед, его идей и взглядов. Позже, находясь в плену собственной грандиозной философской системы, он, вольно или невольно вкладывал в уста своего учителя свои идеи, очевидно, в развитие сократовских. Все это усложняет работу биографа, но делает возможным, критически сопоставляя сочинения Ксенофонта и Платона и другие источники, воссоздать биографию и учение Сократа, историю суда над ним. Хотя, оговорки «может быть», «вероятно» неизбежны в любом повествовании об афинском философе.

Платон в одном из писем 361–360 гг. до н.э., то есть много лет спустя после казни Сократа, писал, имея в виду, вероятно, себя: из людей, слышавших много дивного и вдохновляющего от людей благородных духом, достаточно восприимчивых, с сильной памятью, способных к исследованию и суждению, «есть такие, которые уже в преклонные лета, после того, как они слышали это не меньше тридцати лет назад, говорят, что лишь теперь то, что им казалось полностью недостоверным, представляется достоверным и совершенно ясным, а то, что раньше казалось вполне достоверным, представляется им теперь противоположным. ... Более всего надо печься о том, чтобы ничего не записывать, но все познавать и усваивать: ведь невозможно, чтобы написанное не получило огласки. Поэтому я никогда ничего не писал о таких вещах, и на

свете нет и не будет никакой Платоновой записи; а то, что теперь читают, – это речи Сократа, когда он, еще молодой, был прекрасен»¹.

Младший современник Сократа Фукидид (ок. 460 – ок. 400 гг. до н.э.), бесспорно хорошо знавшие друг друга, писал в своей «Истории» о ее источниках: «Что касается речей, произнесенных отдельными лицами..., то для меня трудно было запомнить сказанное в этих речах со всей точностью, как то, что я слышал сам, так и то, что передавали мне с разных сторон другие. Речи представлены у меня так, как, по моему мнению, каждый оратор, сообразуясь всегда с обстоятельствами данного момента, скорее всего мог говорить о настоящем положении дел, причем я придерживался общего смысла действительно сказанного» (Фукидид. История. I, 22)². В такой авторской честности историк не был оригинален.

Своеобразным источником сведений о Сократе, но главное – его времени, царящих в Афинах нравах, часто – в сатирических тонах являются для нас комедии Аристофана³. В своем творчестве он не мог обойти вниманием и своего знакомого, современника Сократа, широко известного среди афинян.

По сравнению со сведениями знавших Сократа и общавшихся с ним, сведения других античных авторов, живших позже, уже не являются первоисточниками. Они пользовались рассказами, преданиями, слухами об афинском мудреце, но хорошо знавших его время, античную философию, сократовское влияние на нее. Таковы произведения ученика Платона Аристотеля, в которых имеются ценные наблюдения и замечания о сократовской философии. Он выделил то новое в ней, что отличало ее в истории философской мысли⁴.

Определенную источниковую ценность для изучения биографии Сократа представляют сочинения Плутарха, жившего во второй половине I – в первой половине II века н.э. Его знаменитые

¹ Платон. Сочинения в трех томах. Т.3. Ч.2. – М., 1972. – С. 512–513.

² Геродот. Фукидид. Ксенофонт. Вся история Древней Греции. – М., 2010. – С. 458.

³ Аристофан. Комедии. В 2-х т. – М., 1983.

⁴ Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн., 1998. – С. 440–737.

«Сравнительные жизнеописания», «Моралии», трактаты и диалоги ценны для нас тем, что автор использовал немало исторических источников, позже утраченных, отрывочных сведений и слухов о Сократе, его учениках и современниках¹. В этом отношении интересен его диалог «О демоне Сократа», который передает отдельные исторические факты, вымыслы и легенды, связанные с личностью философа и его учением.

Хотя и вторичным, но ценным для жизнеописания Сократа, является единственно дошедшая до нас краткая история античной философии Диогена Лаэртского². Несмотря на наличие в ней неточностей и ошибок, автор использовал сохранившиеся тексты отдельных документов, зафиксировал немало бытовавших в его время слухов и легенд о Сократе и его учениках.

Итак, о Сократе имеются сравнительно обширные литературные источники – более, чем о каком-либо другом античном философе или государственном деятеле. Это, может быть, самая волнующая, самая беспокойная проблема из всей истории античной философии.

О его личности и учении к настоящему времени накопилась огромная литература и она продолжает расти. О нем писали знаменитые философы – Платон, Аристотель, И. Кант, Г. Гегель... Мы воспользуемся и их сочинениями.

Видный советский философ А. Ф. Лосев писал о нем: в сущности, он и до сих пор остался непонятым, как непонятна его казнь, производящая такое впечатление, что не афиняне его казнили, а сам он заставил их себя казнить³. Действительно, наиболее противоречивые интерпретации философии Сократа мы находим в работах многих поколений философов по истории греческой философии. Вот уж воистину – спроси философа и ты

¹ *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. В 3-х т. Т. 1. – М., 1961; *Плутарх*. Избранные жизнеописания. В 2-х т. / Пер. с дрегнер. – М., 1990; *Плутарх*. Моралии: Сочинения. – М., Харьков, 1999.

² *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов./ Пер. с древнегр. М. А. Гаспарова. – М., 1998. – С. 109–118. Далее в тексте будут указаны нумерация книги, на которые делит свое сочинение Диоген Лаэртский, номера статей и фрагментов в них.

³ *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М., 1969. – С. 51.

забудешь, о чем ты его спрашивал. Это, разумеется, шутка, но в ней, как всегда, есть доля истины. В истории философии нет фигуры более загадочной, чем Сократ. И дело не только в том, что он не оставил письменного наследства. Полностью не сохранились, но лишь во фрагментах, произведения многих древнегреческих философов – Гераклита, Демокрита, Диогена и других. Но ни о ком из них не сохранилось столько противоречивых сведений и свидетельств, как о Сократе. Идеино-философская борьба и споры о нем редко утихали на протяжении почти двух с половиной тысячелетий. Особенно – о суде на нем.

Многообразие литературы о Сократе не может остановить появление новой. Наша жизнь ставит перед нами все новые и новые вопросы, временами обостряющими интерес к личности и философии этого мудреца. К изучению его биографии обращались европейские и российские философы, историки, юристы¹. Тема о Сократе неисчерпаема и бесконечна.

12 мая 2011 года, спустя 2410 лет после суда над Сократом, в здании Нью-Йоркского суда по инициативе Фонда Онассиса была проведена историческая реконструкция того судебного процесса. В нем приняли участие ведущие американские и европейские судьи и юристы. В результате «судебного разбирательства» двое судей вынесли оправдательный вердикт мудрецу, третий признал его виновным. Из зрителей-«присяжных» 185 согласились с вердиктом судей, 29 – не согласились.

АФИНЫ, 26 мая 2012 года. Здесь тоже состоялась реконструкция суда над древнегреческим философом. В ходе театрализованного процесса в Афинах Сократа «судили» десять видных юристов из Великобритании, Франции, США, Швейцарии и Греции, а также 866 зрителей. Мнения судей о виновности философа разделились поровну и, таким образом, он не был признан виновным. В свою очередь, зрители 584 голосами против 282 высказались в пользу невиновности Сократа. В результате философ был

¹ См., например: *Нерсесянц В. С.* Сократ. 2-е изд., перераб. и доп./Отв. ред. Л. С. Мамут. АН СССР. – М., 1984; *Фролов Э. Д.* Огни Диоскуров: Античные теории переустройства общества и государства. – Л., 1984. – С. 60–134; *Кессиди Ф. Х.* Сократ. Второе, доп. издание. – М., 1988; *Зберовский А. В.* Сократ и афинская демократия (социально-философское исследование). – Красноярск, 2007; *Суриков И. Е.* Сократ. – М., 2011 («Жизнь замечательных людей»).

оправдан¹. Более того, 38 500 пользователей смотрели «судебный процесс» онлайн, а видео в Интернете набрало более 5,3 млн. просмотров разнообразной международной аудитории.

Оба «процесса» – в Греции и США – подтвердили неугасающий интерес наших современников к личности и идеям афинского философа, его трагической судьбе. Но почему же и ныне часть судей и юристов, простых «присяжных» по-прежнему считают его виновным, а некоторые – оправдывают смертный приговор ему и даже казнь? Справедливо и морально ли это? Несмотря на интересный и благородный замысел авторов проекта, его результат нельзя считать успешным и оправданным. Почему? Ответ на этот вопрос читатель найдет в этой книге.

Попытаемся прояснить факты биографии великого мудреца, его личность, в контексте эпохи, идейно-духовной атмосферы афинского полиса, в которой он жил и которая нам многое объяснит, теоретическое содержание, смысл и значение сократовского учения. Только так можно понять этого человека. Эта книга не претендует на окончательное решение «сократовского вопроса», создание научной биографии и бесспорность авторских суждений. Автор предлагает читателю совершить увлекательное путешествие в мир идей афинского мудреца, его время – реальное время начала долгой истории демократии. И вместе с читателем – исследовать историю суда над ним, обстоятельства казни, влияние сократовских идей на прогресс человеческого познания.

Предлагаемая читателю книга – третья в задуманной автором для своих соотечественников серии «Три мудреца» – Сократ, Ярослав Мудрый, Тарас Шевченко. Две из них уже опубликованы². Эти мыслители – совсем разные, как и их время, но схожие своей мудростью, заботой и тревогой о народе, своем Отечестве. Их идеи нужны нам сегодня, завтра и всегда.

¹ <https://ria.ru/kaleidoscope/20120526/657804011.html>; <http://korrespondent.net/world/1353533-opravdan-spustya-2500-let-v-grecii-vosproizveli-sud-nad-sokratom>; <http://www.segodnya.ua/world/v-afinakh-povtorili-cud-nad-antichnym-filocofo-sokratom.html>

² Демиденко Г. Г. Ярослав Мудрый – великий князь Руси : науч.-попул. нарис. – 3-те вид., допов. і змін. – Х.: Право, 2015. – 376 с.; *Его же: Думи і шляхи Тараса* : науч.-попул. нарис. – Х.: Право, 2017. – 1024 с.

1. НАЧАЛО СУДА

Погода, до сегодняшнего дня привычно-ясная, с ослепительно-радостным солнечным светом, четкими тенями от домов и платанов, сегодня резко изменилась, что бывает в Афинах весной в начале лета крайне редко¹. Обычно – прозрачный ярко-синий свет над Акрополем, над Афинами, над Грецией. Но сегодня воздух стал тяжелым и душным, над городом и всей равниной Аттики повисла желтая псчаная завеса пыли, дневной свет померк. На Акрополе стали даже неразличимы колонны Парфенона и сам Акрополь виделся лишь светлым пятном в желтоватой мути. Это южный ветер принес песок из египетских пустынь и теперь только перемена ветра или дождь вернет привычный ясный безоблачный день. Стало душно, сумеречно, безрадостно...

Несмотря на необычную перемену погоды, на афинской Агоре помещение дикастериона² с самого утра наполнилось голосами. Здесь сегодня будет заседать Гелиэя – суд присяжных, главный орган судебной системы Афинского полиса. Шумели те, кто хотел участвовать в избрании по жребию в члены суда и честно заработать дневную плату в три обола. Избиралось аж пятьсот присяжных от каждой из десяти фил Афин и Аттики, они давали клятву не брать взяток, не поддерживать переделов земли, не помогать врагам демократии. Кроме избранных присяжных (дикастов), тут толпилось немало любопытных афинян, членов Народного собрания, привлеченных давно неслышанным судебным процессом. Еще бы! Сегодня здесь будут судить Сократа – философа-софиста, безбожника, насмешника над нынешней демократией..., если он еще не удрал с перепугу в Спарту или Эвбею. Не слышали?

Предстояло сначала избрать председателя заседания – эпистата, чтобы число судей стало 501 и решить вопрос в течение дня.

¹ Свидетельствует очевидец, долгое время проживший в Афинах: *Левеллин Смит М.* Афины: история города / Майкл Левеллин Смит; пер. с англ. И Летберга. – М., 2008. с. 42–43.

² *Дикастерион* – здание суда, названное в честь главной блюстительницы права дочери Зевса – богини Дике («Справедливость»).